

— Да ладно, тяжело тебе пришлось на съемках. Пошли, братец купит тебе мороженого. — Внезапный прилив нежности к этому «малышу» заставил Чжай Чэня во что бы то ни стало захотеть побаловать его вкусеньким.

— ...А?

«Выходные под микроскопом» выходили в записи, и передача должна была появиться в эфире только через неделю. Однако не успел Генеральный директор Гао продемонстрировать имидж своей компании, как в сети одно за другим начали всплывать интервью той пожилой супружеской пары.

Юридически неграмотные старики прямо перед камерой выкрикивали название компании:

— Карта «Пунктир» — это просто живодерня! Мою дочку они до смерти довели и даже признавать этого не хотят!

Согласно теории родителей Ли Тин, полиция так долго отказывалась признавать дело самоубийством только потому, что сговорилась с капиталистами.

— Твердят, будто это убийство, только чтобы выкачать деньги из страховой компании. Но полученную страховку нам никто не отдаст... Бедная моя девочка!

Скриншоты переписки в WeChat публиковались снова и снова, и невесть откуда повылезала куча «знающих людей», оставлявших комментарии под каждым интервью.

[Пользователь 123: Я раньше работал в «Пунктире», это шарашкина контора. Сотрудников раздва и обчелся, карту содрали у иностранцев, вся в багах. Чтобы эти баги латать, приходилось пахать сверхурочно круглыми сутками. Я три месяца продержался и уволился, сил больше не было.]

[Глаза на пятках: Точно-точно! Я сам работаю в здании «Цайфу» и посреди ночи постоянно вижу, как у них в офисе горит свет. Жуть просто.]

[Борец за справедливость: Такую помойную контору, которая и плагиатит, и из сотрудников все соки выжимает, надо бойкотировать. Сегодня же удаляю Карту «Пунктир».]

[Пользователь 456: Да, сносим немедленно! Кто не удалит — тот не китаец!]

Редкие сомнения пользователей о том, что полиция вряд ли стала бы на пустом месте переквалифицировать «самоубийство» в «убийство», мгновенно топились армией интернет-ботов. Карта «Пунктир» внезапно оказалась в самом эпицентре бури общественного мнения. В сети развернулась кампания против «Пунктира»: люди призывали массово удалять приложение, чтобы «продлить жизнь сотрудникам».

Секретарь Чжэн вбежал в кабинет, обливаясь потом:

— Генеральный директор Гао, на платформе iOS посыпался шквал негативных отзывов! Наш рейтинг с четырех с половиной звезд всего за день рухнул до трех!

— Завтра накрутим обратно, — бесстрастно отозвался Гао Юйшэн, не переставая стучать по клавишам.

Секретарь Хао подошел с невозмутимым видом и поправил очки:

— Из Капитала «Цзиньнань» сообщили, что приостанавливают процесс финансирования. Говорят, им нужно еще раз все обдумать. Письмо я вам переслал.

— Что?! — Секретарь Чжэн едва не подпрыгнул на месте. — Капитал «Цзиньнань»?! Но так же нельзя!

Карта «Пунктир» сейчас проходила раунд финансирования серии В, и Капитал «Цзиньнань» выступал крупнейшим инвестором. Все уже вышло на финишную прямую, и внезапное заявление о приостановке явно означало куда больше, чем просто «задержку».

Гао Юйшэн мельком просмотрел письмо:

— Пусть пришлют официальное уведомление.

— Хорошо, — коротко ответил Хао Сюэ и развернулся, чтобы заняться делом.

Чжэн Цзин паниковал так, словно ему под задницу поднесли горящий фитиль и он вот-вот взлетит на воздух:

— Да в какое время мы живем, почему вы совсем не переживаете?! Если в этом месяце мы не получим инвестиции, наш следующий крупный проект, который готовится к запуску, погибнет в зародыше. Сейчас проект «Поиск точек» — это чистой воды сжигание денег, еще полмесяца в таком темпе, и у нас на счетах останется полный ноль... Это точно дело рук конкурентов из карты «Юньцзя»! Нам нужно нанести ответный удар!

— О, секретарь Чжэн, что стряслось? — Чжай Чэнь, пришедший забрать Гао Юйшэна с работы, открыл дверь и, увидев покрасневшее от злости и волнения лицо секретаря Чжэна, участливо поинтересовался: — Что, хвост припекло?

При виде Чжай Чэня, который явно не прочь был повеселиться за чужой счет, лицо секретаря Чжэна стало еще кислее:

— Если мы сейчас ничего не придумаем и компания загнется, нашему Генеральному директору Гао придется вернуться домой и унаследовать миллиардное состояние.

— ...Да, ситуация и правда критическая, — с самым серьезным видом кивнул Чжай Чэнь и щелкнул пальцами, призывая Гао Юйшэна собираться домой.

Гао Юйшэн поднял на него взгляд, быстро ответил на последнее письмо и выключил компьютер. Даже в разгар кризиса связей с общественностью Генеральный директор Гао оставался верен своему правилу — уходить с работы вовремя.

В тот же вечер на местном анонимном форуме внезапно появился пост:

[Я слышал, ту погибшую офисную сотрудницу принесли в жертву сектанты. Говорят, в прошлом году было то же самое, но дело замяли как самоубийство.]

Сенсационный заголовок мгновенно привлек всеобщее внимание. Автор поста прикрепил гулявшую по сети фотографию с места гибели Ли Тин, а также снимок из прошлогодней новости об одном самоубийстве. Он с абсолютной уверенностью утверждал, что это ритуальное жертвоприношение, устроенное неким культом для поклонения небесам, причем жертв они выбирают совершенно случайно и без всяких причин.

[Прошлогодний случай сначала списали на суицид. Но в последнее время произошло уже несколько подобных инцидентов, так что городские власти наконец обратили на это внимание. Теперь любое странное самоубийство сразу передают в городское управление полиции, минуя районные участки. Родителей этой девушки, скорее всего, тоже контролирует секта, раз они набросились на ее компанию.]

Как говорится, дурная слава летит на крыльях, и чем невероятнее слух, тем быстрее он расходится. Менее чем через три часа Чжай Чэнь уже наткнулся на эту новость в собственной ленте Моментов.

[Старина Цуй из закуской «Утиные шейки»: Срочный репост! Недавние самоубийства — это ритуальные убийства секты. Выбирают женщин от 18 до 35 лет. Пожалуйста, будьте осторожны, одиноким девушкам по вечерам лучше не выходить на улицу.] Пост сопровождали снимки безутешно рыдающих родителей Ли Тин и кадр какого-то сатанинского обряда, вырезанный из непонятно какого фильма.

Фан Чуян еще не вернулся домой, поговорить Чжай Чэню было не с кем, поэтому он просто переслал сообщение Генеральному директору Гао.

В это время Гао Юйшэн, возившийся у рабочего стола, услышал сигнал телефона — того самого, что лежал у него исключительно ради общения с Юань Сяоай.

[Юань Сяоай: Спишь?]

Гао Юйшэн взглянул на часы: было 23:30. Теоретически, молодой парень вроде него в такое время еще спать не должен, так что на сообщение следовало ответить. Он взял свой основной телефон и спросил у Сири:

— Как ответить женщине на вопрос «ты спишь»?

Экран Сири засветился:

[Вы хотите поддержать разговор или холодно дать ей понять, что у нее нет шансов?]

Гао Юйшэн нахмурился. Вариант с холодным отказом явно не подходил:

— Поддержать разговор.

Сири выдала шаблонный ответ. Как раз в этот момент пришло сообщение от Чжай Чэня. Сбитый с толку Генеральный директор Гао машинально скопировал текст и отправил его ему.

[Вообще-то спал, но увидел, что это ты пишешь, и сразу проснулся.]

Поняв, что ошибся адресатом, Гао Юйшэн поспешил отозвать сообщение, но было поздно. Чжай Чэнь, который в этот момент как раз держал телефон в руках, успел прочитать все слово в слово.

Пораженный столь неожиданным кокетством со стороны Генерального директора Гао, Чжай Чэнь с улыбкой наблюдал за его паническими попытками удалить сообщение. И даже не подумав сделать вид, будто ничего не заметил, он тут же весело ответил:

[О-о-о-о-о~]

Гао Юйшэн в оцепенении уставился на эту извилистую волнистую линию и замер на три

секунды. Затем с глухим стуком положил телефон экраном вниз на стол — как будто это могло похоронить неловкость, готовую хлынуть через край. Сначала он отправил короткое «Угу» Юань Сяоай, немного пришел в себя и только после этого снова взял аппарат.

Не успел он набрать «Извини, ошибся чатом», как Чжай Чэнь прислал новое сообщение:

[Генеральный директор Гао, я ведь еще при первой нашей встрече говорил, что я приличный телохранитель.]

Гао Юйшэн в пару нажатий стер набранный текст. Махнув рукой на бестолковую Сири, он открыл компьютер и вбил в поисковик: «Что делать, если отправил не то сообщение в WeChat и собеседник его прочитал».

Чжай Чэнь видел, что собеседник постоянно набирает сообщение, но на экране так ничего и не появлялось, и тихонько прыснул со смеху. Он живо представил, как этот парень сейчас сидит с пунцовыми ушами и отчаянно пытается придумать оправдание.

«Дзинь! Дзинь! Дзинь!» — с того конца один за другим прилетело несколько картинок. Чжай Чэнь присмотрелся, и у него едва глаза не вылезли из орбит от этой пестроты: полуобнаженные девицы, мускулистые качки в одних стрингах, а поверх них — огромные сияющие буквы: [Подписывайтесь на наш паблик XXXX, море отличных фильмов всего за 38 юаней в месяц! Премиум-доступ для VIP-клиентов!].

Чжай Чэнь лишился дара речи от такого финта Генерального директора Гао. Спустя минуту пришло наконец нормальное текстовое сообщение:

[Сердцеед: Извини, меня только что взломали. Тебе не приходило никаких странных сообщений?]

— ...Ха-ха-ха-ха-ха! — Чжай Чэнь покатился со смеху на диване, дрыгая ногами от восторга. До чего же забавным был этот молодой директор Гао! От души расхохотавшись, он внезапно закашлялся и почувствовал, что задыхается. Нашарив кислородный баллон, он сделал глубокий вдох, кое-как успокоил дыхание и, приподнявшись, напечатал ответ:

[А, так тебя взломали! То-то я смотрю... Тот тип, кстати, успел одолжить у меня сто юаней.]

Бах! Диванная подушка прилетела прямо в голову Чжай Чэню. Виновником этого броска оказался только что вошедший Фан Чуян:

— Чего лыбишься с таким видом, будто у тебя весеннее обострение? Стыдоба какая!